

Это было намного, намного позже той ночью, или, скорее, ранним утром, когда Гарри сонно посмотрел на Асторию со спины. Теперь она сидела на нем верхом, или сидела на нем так сильно, как могла, не беспокоя Дафну и Нарциссу, которые все равно хватались за них обоих во сне. Казалось, она активно избегала будить других ведьм, но у нее не было таких проблем с тем, чтобы нарушить его покой, учитывая, что она только что разбудила его любящим поцелуем в щеку.

"Это больше не твой день рождения, любимая", - сказал он, сонно улыбаясь ей. "Я не думал, что ты проснешься задолго до восхода солнца после всего, что мы сделали прошлой ночью".

"Очевидно, я получаю два дня празднования", - сказала она, с ухмылкой качая головой. "Мало того, что я так важен, но сегодня еще и день, когда мы будем ужинать в честь моего дня рождения с моими родителями в поместье Гринграсс. Это, по сути, делает сегодняшний день и моим днем рождения тоже. И, кроме того, ты должен знать, что нескольких часов отдыха мне более чем достаточно, чтобы зарядиться энергией и быть готовым к большему". Она переключилась на лизание и нежное посасывание его шеи, и Гарри тихо застонал.

"Я не буду с этим спорить", - усмехнулся он. Он жестом велел ей соскользнуть и оставить его шею в покое, и она сделала это без жалоб. Он осторожно выбрался вместе с ней из постели, и Нарцисса и Дафна сразу же прижались друг к другу во сне и заполнили пустое пространство, образовавшееся, когда он встал. Они с Асторией обменялись улыбками.

"Комната для гостей, шлюха", - тихо сказал он, похлопывая ее по заднице. "Мы вполне можем устроиться поудобнее, и, поскольку ты так бодр и полон энергии, ты будешь подпрыгивать своим идеальным телом вверх и вниз на моем члене, пока не разбудишь меня по-настоящему".

Астория чуть не выбежала из комнаты в своем нетерпении, и Гарри ухмыльнулся и покачал головой, когда она еще немного покачала бедрами, чтобы соблазнить его. Она оглянулась, чтобы убедиться, что он следует за ней и что ее покачивающаяся задница привлекла его внимание, как будто она никогда не привлекала его полного внимания.

--

"Спасибо, что встретился со мной так рано утром, чтобы мы могли поговорить об этом, Гарри", - сказала Аэлла.

"Конечно", - сказал Гарри. "Я бы никогда не сказал тебе "нет"."

Ужин в честь дня рождения предыдущего вечера был довольно эмоциональным для всех четверых Гринграссов, но эмоциональным самым замечательным образом. Было ясно, как сильно все четверо дорожили возможностью снова отпраздновать день рождения Астории всей семьей после стольких лет раздоров между ней, ее родителями и сестрой. Это была не особенно веселая ночь, но у Гарри не было с этим проблем. Учитывая то, как обычно обстояли дела в его жизни на данный момент, дикие и сумасшедшие вокруг, нормальная эмоциональная ночь с семьей, которая была счастлива снова объединиться, была для него довольно приятным занятием. Аэлла спросила его, может ли она прийти и навестить его в его кабинете на следующее утро незадолго до того, как он и его любовники покинули Гринграсс-мэнор на ночь, и вот он сидел здесь.

"Так вы думаете, что можете помочь с моей просьбой?" - спросила она.

"Да, я разыграю заклинание обратного снежного шара, о котором мои подруги не могли не проболтаться", - сказал он. Он наткнулся на эту палату в семейной библиотеке Блэков, и слух

от его любовников дошел до Аэллы. "Я уверен, что это сделает Бал Гринграсс событием, которое, как вы выразились, никогда не будет превзойдено приближающейся метелью". Он ухмыльнулся, когда она слегка смущенно вздрогнула, когда он повторил, чего она хотела и почему. "Я сделаю это и для вас, и для ваших дочерей".

"Спасибо", - сказала Аэлла. Она сделала паузу. "А другая вещь?"

"Да, я тоже внесу свою лепту в твой подарок Флер", - сказал он. "Поскольку ваша первоначальная идея была очень похожа на тот вид фаворитизма, который Кингсли объявил незаконным после войны, и ее действительно не следует пробовать, даже если бы была какая-то техническая лазейка, которую вы могли бы использовать, моя будет намного лучше". Аэлла благодарно кивнула и вздохнула с облегчением.

"С моей стороны очень великодушно сделать это возможным, несмотря на всю международную политику, которая возникла за последнюю неделю или около того, вы так не думаете?" сказал он с ухмылкой. "Мне придется провести первые несколько дней моего отпуска, работая над этим, чтобы убедиться, что документы будут заполнены и пропущены через систему вовремя. Я бы сказал, что ты будешь мне очень обязан за это. По-настоящему, я имею в виду; не то что "задолжать" мне за мелочи, которые я бы сделал в любом случае."

Он не ожидал, что она будет чувствовать себя законно обязанной ему за то, что он сделал то, что сделал бы для нее любой порядочный человек, но на самом деле это был приличный объем работы по-настоящему. Это была та часть ее просьбы, из-за которой она действительно нервничала, и не без оснований.

"Я думаю, нам просто придется выяснить это позже, - сказал он, - поскольку ты, как и все остальные в моей жизни, похоже, изо всех сил пытаешься смириться с тем, что я серьезно счастлив и доволен, просто проводя спокойное, любящее Рождество со своими друзьями и нынешней и будущей семьей. Это означает, что у вас, вероятно, будет не больше идей о том, как отплатить мне, чем у меня."

"хорошо." Аэлла кивнула, и у него возникло ощущение, что она так же не знает, что ему подарить, как и все остальные. "Мы разберемся с этим в другой раз".

"Я уверен, что нам обоим будет весело, когда я наконец пойму, чего я хочу", - сказал он, смеясь. "Я, вероятно, в конечном итоге окажу услугу девушкам, чтобы они все равно наслаждались, если мы будем честны". Аэлла хихикнула, зная, что это, скорее всего, правда. Как только его любовники узнают об этом, одному или всем из них рано или поздно придет в голову идея, как это использовать, и он будет без ума от них, как обычно.

"Не беспокойся об этом слишком сильно", - сказал он. "Мои требования не выйдут за рамки границ, которые мы устанавливаем, пока мы исследуем, насколько тебе нравится быть шлюхой". После этого его улыбка стала теплее и немного менее дразнящей. "Тогда я начну работать над всем этим сегодня".

"Это все, сэр?"

--

Сердце Аэллы екнуло, когда она услышала, как сама, не задумываясь, назвала его "сэр", но она не могла отрицать, как естественно это слетело с ее языка. Гарри ухмыльнулся ей и склонил голову набок.

"О, это сэр? Я не знал, что мы сейчас играем. Я думал, ты попросил встретиться со мной так рано утром, потому что пытался серьезно поговорить."

"Я сделала", - сказала она, покраснев от смущения. "Это просто казалось правильным, даже когда у нас был серьезный разговор". Она прочистила горло и посмотрела на него. "Хотя в конце ты сделал это немного менее серьезным".

Он кивнул в знак согласия с этим, и Аэлла мысленно задалась вопросом, как эта динамика стала такой односторонней. Казалось, ей нечем было уравнивать весы. Все, что она получала, она получала только потому, что Гарри был хорошим человеком, когда дело касалось несексуальных аспектов его личности, или потому, что он, ее муж, ее дочери и Нарцисса позволяли это, когда дело касалось сексуальных аспектов.

С каждым прошедшим днем ей все больше и больше казалось, что она здесь "маленькая", хотя ни одну женщину между ней, ее дочерьми или Нарциссой нельзя было назвать "маленькой" физически. Она оторвалась от этой мысли, чтобы задаться вопросом, как получилось, что с каждым днем она все больше и больше чувствовала себя молодой ведьмой, пытающейся произвести впечатление на старшего, могущественного и состоявшегося мужчину, которого она желала, когда реальность заключалась в том, что она была признанной, могущественной и гордой Леди дома, а он был довольно свежим молодым лордом. По общему признанию, он был невероятно могущественным и знаменитым молодым лордом, но разница все равно была заметна.

Динамика между ними на самом деле никогда не была такой, какой, по ощущениям, должна была быть. Учитывая разницу в их возрасте и опыте, именно она должна была научить его нескольким вещам, но с каждым днем все больше отдалялась от этого. Теперь они подошли к тому моменту, когда она начала задаваться вопросом, где она вообще находится по отношению к своей старшей дочери. Дафна была наименее покорной из трех других ведьм, не то чтобы она все еще не была невероятно покорной ему в спальне. Она просто не была так глубоко погружена в это, как Нарцисса, и, очевидно, никто не собирался конкурировать там с Асторией.

Гарри покачал головой и ухмыльнулся ей, вернувшись в настоящее, явно забавляясь вместе с ней. "Прежде чем ты убежишь, нам нужно кое-что решить", - сказал он. Его глаза сузились, ухмылка исчезла, и внезапно он стал выглядеть гораздо более суровым и властным. Аэлла почувствовала, как ее глаза расширились, а сердцебиение участилось.

"Ч-что бы это могло быть?" - пробормотала она, нервно сжимая руку.

"Похоже, у вас проблема с опозданиями", - сказал он. "Ваши дочери подтвердили, что в этом нет ничего нового, когда речь заходит о вещах, которые вы не считаете важными. Я должен сказать, что нахожу это довольно оскорбительным, поскольку, насколько я могу судить, почти в 3 случаях из 4 вы звоните, чтобы попросить меня об одолжении, и опаздываете, когда я соглашаюсь встретиться с вами".

Ее глаза расширились еще больше, когда она поняла, что он был прав, хотя и ошибался относительно причины ее частых опозданий. Она всегда заканчивала тем, что тратила больше времени, чем планировала, на то, чтобы выглядеть как можно более неотразимой перед встречей с ним, особенно в эти дни.

"Я просто хочу выглядеть идеально для вас, сэр", - пропищала она.

"Даже если это единственная причина, я не собираюсь ее принимать", - сказал он, качая

головой. "Это также не объясняет, почему у вас возникает эта проблема и в другое время, поэтому мы собираемся начать решать ее сегодня".

"Да, сэр", - тихо сказала она, неуверенно кивнув.

"Теперь раздевайся", - сказал он. Она быстро поспешила повиноваться, и он не сделал ее дрожащие пальцы более устойчивыми, когда разговаривал с ней во время ее раздевания. "Это не будет нежным. Это действительно ваша плохая привычка, которую, я думаю, вы хотели бы изменить, и я собираюсь убедиться, что она изменится, используя единственное средство, которое я нашел эффективным со всеми ведьмами Гринграсса до сих пор. Соберись с духом."

Она всхлипнула и кивнула, и наконец сняла одежду, несмотря на то, как сильно дрожали ее пальцы. Он потащил ее к себе на колени, как будто она была какой-то непослушной школьницей, которую собираются наказать, и она снова почувствовала стыд за это. Она была замужней матерью двух его подруг, но это не помешало этому молодому мужчине посадить ее к себе на колени. Это также не помешало ей стать скользкой между ног.

Верный своему слову, он начал входить в нее своей рукой. Она поняла, что он был абсолютно серьезен в своем предупреждении. Это было уже самое тяжелое, что он когда-либо шлепал ее рукой, и она заскулила и удивилась, почему она знала в своей голове, что даже если он предложит остановиться прямо сейчас, она будет умолять его продолжать кончать.

--

Аэлла опустилась на колени на пол, изо всех сил стараясь ни к чему не прикасаться своей задницей, пока мазь помогала ей восстановиться. Но она уделяла гораздо больше внимания тому, чтобы пускать слюни по всему члену Гарри. Она покорно уставилась на него, ее предыдущие мысли оказались очень правильными. Дисциплина подтолкнула ее к чрезвычайно покорному мышлению и неизбежно заставила бы ее вести себя еще более покорно в следующий раз, когда они будут вместе.

"Могу я, пожалуйста, использовать свои руки, чтобы это было так хорошо, как ты заслуживаешь?" спросила она, каким-то образом задавая свой вопрос, даже пытаясь одновременно сосать и лизать его яйца.

"Ты можешь", - сказал Гарри, посмеиваясь. "Но убедитесь, что вы очень хорошо справляетесь с этим, раз уж я так добр".

Она любовно погладила его член обеими руками и сосала его, как могла, не прерывая зрительного контакта все это время. Эти великолепные зеленые глаза пленили ее и всех остальных ведьм в его жизни с такой ужасающей легкостью. Эти глаза заставили ее возбудиться, чтобы поторопиться и удвоить свои усилия, а довольный стон, который он издал, только усилил это желание.

"Ты стала чертовски лучше в этом", - прорычал он. Аэлла заглатывала его до корня снова и снова, демонстрируя ему всю полноту своих навыков, одновременно плавно поглаживая то, чего не было у нее во рту, когда она отстранилась. Звуки, которые она издавала, вероятно, заставили бы людей подумать, что ее пытаются или что-то в этом роде, если бы их подслушали, и она сделала абсолютный беспорядок на своем лице, когда облизывала весь его член. Ей было все равно. Она была в таком покорном расположении духа, что независимо от того, насколько мучительно было глотать весь его член снова и снова, она с радостью делала бы это каждый божий день, чтобы добиться от него такой реакции.

Когда он наконец кончил, она сделала все возможное, чтобы удержать во рту как можно больше этого. Сначала она проглотила немного, так как по опыту знала, что не сможет удержать все это во рту. После того, как он закончил, она отстранилась и представила это ему, как шлюха, которой она была. Гарри уставился на нее, демонстрирующую свой приз, пока у него не перехватило дыхание.

"Хорошая девочка", - похвалил он. Она показала ему, насколько она хороша на самом деле, продолжая держать его сперму во рту. Она не проглотила бы это, пока он не дал ей разрешения, и он подождал немного дольше, чтобы заставить ее проявить себя. "Теперь ты можешь проглотить свое угощение".

Обычно он заставил бы ее ждать гораздо дольше, прежде чем дать ей разрешение. Часто ей приходилось держать его так долго, что она почти теряла сознание. Она не была уверена, почему он был в таком хорошем настроении, но она приняла его разрешение и проглотила его сперму, причмокнув губами.

"Спасибо, сэр", - сказала она.

"Если ты придешь сюда вовремя в следующий раз, ты сделаешь больше, чем просто отсосешь член", - пообещал он. "Я знаю, что ты умираешь от желания; Я вижу, как ты с надеждой смотришь на мой член. Хотя, полагаю, прошло уже довольно много времени. Сколько прошло, почти две недели с тех пор, как это в последний раз оставляло тебя сломленным?" Она не могла удержаться от возбужденного взгляда на такую возможность, и он рассмеялся над ней. Она покраснела от того, как легко выдала себя.

"Тогда иди", - сказал он пренебрежительно. "Сегодня утром у меня больше нет для тебя времени. Мне нужно поработать и позаботиться о трех других ведьмах, и они заслуживают гораздо большего, чем просто возможность отсосать мне член, как дешевая шлюха."

Она заскулила, сама того не желая, и могла бы заплакать при увольнении. Она чуть не заплакала, но подумала, что, издав этот непреднамеренный звук, могла заслужить дальнейшее наказание. Гарри ухмыльнулся ей.

"Конечно, вы можете остаться и помочь мне дать им то, чего они заслуживают. Может быть, они будут достаточно любезны, чтобы разделить с тобой немного удовольствия по пути, предполагая, что ты такая же талантливая шлюха, какой тебя, похоже, сделало твое обучение." Он тоже увидел волнение на ее лице при этих словах и рассмеялся. "Тогда иди".

Он наклонил ее над столом и потер между ее ног в течение удивительной, но слишком короткой секунды или двух, прежде чем он дернул ее обратно, толкнул и сильно шлепнул по заднице. Она взвизгнула и поспешила из комнаты, ее покорное состояние легко достигло самых глубоких глубин, которые когда-либо были до сих пор. Она хорошо знала, что будет продолжать идти по этому пути и все глубже и глубже погружаться в свое подчинение, чем больше времени она будет проводить, будучи дисциплинированной им.

У нее не было ни шанса остановить это, ни желания это делать. Как бы это ни было страшно, она доверяла ему после всего, что он сделал для нее и всех остальных. То, что он заставлял ее чувствовать, не было похоже ни на что, что она когда-либо чувствовала раньше. Она любила своего мужа и никогда бы не сделала ничего из этого, если бы он не был согласен с этим и не развлекался с Флер по-своему, но это было то, что он не мог обеспечить. У Эдмунда не было этой темной стороны, которую он мог бы использовать вместе с ней. Он не мог унижить ее и найти это таким возбуждающим, как Гарри.

Это было дикое чувство, и теперь она жаждала его каждый день. Она задавалась вопросом, действительно ли скоро это станет частью ее повседневной жизни. То, на что она отчаянно надеялась, может оказаться самой неловкой вещью из всех.

<http://tl.rulate.ru/book/3342/79500>